

УДК 141+316

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_1_141

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

Наталья Анатольевна Скобелина,Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия,
skobfet71@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 23.09.2022, принята к публикации 07.03.2023

Для цитирования: Скобелина Н.А. Институциональный дизайн современных общественных движений // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 141-154. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_141

Аннотация

Современные ученые, определяя особенности общественных движений, исследуют институциональную среду, культурные и материальные потоки, коммуникативные практики, условия, влияющие на деятельность участников. В ходе разнонаправленной деятельности движения создают новые «коммуникативные смыслы», актуализируют новые темы в определенной институциональной среде. Участники современных движений быстро передают информацию, мобилизуют население, собирают большое количество сторонников, выстраивают коммуникативные практики в интернет-пространстве, которое стало средой для формирования дискурса. Процесс создания движений и их деятельность детерминируются институциональным дизайном, включающим правила, нормы, возможности, коммуникативные практики участников общественных объединений. Целью настоящей статьи является определение специфики институционального дизайна современных движений, что позволяет понять процесс их становления и особенности адаптации к современным реалиям. Методология исследования базируется на стратегии интегрализма, которая синтезирует различные подходы и позволяет представить специфику институционального дизайна в институциональном аспекте. Исходя из полученных в ходе исследования результатов, автор делает ряд выводов. В информационном обществе институ-

© Скобелина Н.А., 2023

циональный дизайн способствует созданию новых форм, способов, направлений деятельности общественных движений, которые получают не только политические, социально-экономические, организационные, но и технологические возможности. Институциональный дизайн представляет собой сложное единство виртуальных и реальных практик и включает технологическую составляющую. Спецификой институционального дизайна современных движений являются виртуальные формы взаимодействия, абстрактные социальные образования, множество культурных вариаций, плюрализм коммуникативных практик, включенность в социальные сети.

Ключевые слова:

Институциональный дизайн современных общественных движений.

UDC 141+316

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_1_141

THE INSTITUTIONAL DESIGN OF MODERN SOCIAL MOVEMENTS

Natalia A. Skobelina,

Volgograd State University,
Volgograd, Russia,
skobfet71@yandex.ru

Article received on September 23, 2022, accepted on March 7, 2023

For citation: Skobelina, N.A. (2023). The Institutional Design of Modern Social Movements. *Discourse-P*, 20(1), 141-154. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_141

Abstract

Modern scientists, determining the features of social movements, investigate the institutional environment, cultural and material flows, communicative practices, and conditions affecting the activities of the participants. In the course of multidirectional activity, movements create new “communicative meanings” and make new topics relevant in a certain institutional environment. Participants of modern movements quickly transmit information, mobilize the population, gather a large number of supporters, and build communication practices in the Internet space, which has become the environment for the formation of discourse. The process of creating movements as well as their activities are determined by the institutional design, which includes rules, norms, opportunities, and communicative practices shared by the members of public associations. The purpose of this article is to outline the specifics of the institutional design of modern movements, which makes it possible to understand their formation process and the peculiarities of adaptation to modern realities. The research methodology is based on the strategy of integralism,

synthesizing various approaches and allowing us to present the specifics of institutional design in the institutional aspect. Based on the results obtained, the author draws a number of conclusions. In the information society, the institutional design contributes to the creation of new forms, methods, and activities of social movements that obtain not only political, socio-economic, organizational but also technological opportunities. Institutional design is a complex unity of real and virtual practices and includes a technological component. The specifics of the institutional design of modern movements are virtual forms of interaction, abstract social formations, many cultural variations, pluralism of cultures, communicative practices, and inclusion in social networks.

Keywords:

information society, social movements, institutional design, strategy of integralism, virtual space.

Введение

В информационном обществе распространение цифровых технологий послужило основой организации новых форм жизнедеятельности, которые связаны с вновь созданным институциональным порядком. Формальные и неформальные правила и нормы распространяются на виртуальное и реальное пространства, на отношения, которые возникают в сети Интернет в процессе дискурса на сайтах, форумах и блогах. Такие гибкие и динамичные структуры, как общественные движения, являются субъектом и объектом общественных изменений. Они имеют слабовыраженные властные отношения, быстро приспособляются к социальным условиям, привлекают внимание к актуальным вопросам.

По причине своей многогранности и динамичности движения являются сложным объектом исследования, поэтому в современной науке имеется множество определений, противоречащих друг другу. Ученые определяют их в качестве коллективных действий, сетей взаимодействия, протестного поведения, организованных практик, формализованных форм деятельности, институционализированных и неинституционализированных субъектов. Институциональная среда, в которой функционируют движения, состоит из независимых структурных элементов и представляет собой совокупность взаимосвязей и взаимодействий множества элементов современного общества. Организация общественных движений детерминируется развитием институционального дизайна как одного из элементов институциональной среды. В свою очередь, динамика движений является результатом целенаправленной деятельности социальных субъектов, на которых оказывают влияние возможности – элементы институционального дизайна. Под институциональным дизайном понимается совокупность правил, норм, возможностей, коммуникативных практик общественных объединений. Движения являются результатом активности участников, на которых влияет институциональный дизайн, формальные и неформальные нормы и правила. Развитие движений осуществляется на индивидуальном и структурном уровнях. Институциональным условиям,

которые создает политическая система, и возможностям, предоставляемым гражданам для выражения своих интересов, в данном процессе отводится особая роль. Формирование глобального гражданского общества, распространение цифровых технологий оказывают влияние на развитие институционального дизайна, появление новых форм и способов деятельности движений.

Многими современными исследователями поднимаются вопросы, связанные с ролью технологий, их непосредственным влиянием на социальные изменения, институты и отдельных субъектов (Осау, 2010), на динамику общественных движений (Ребров, 2016), в том числе в эпоху пандемии. Как в западной, так и в отечественной социологии в последние десятилетия возникло и развивается тематическое поле исследований Интернета и общественных движений (Колозариди, Ульданов, 2015). Проблемы, связанные с технологизацией современного общества, с институциональной средой, в которой функционируют общественные движения, находятся в центре внимания ученых и имеют междисциплинарный характер (Jennings & Zeitner, 2003). Учитывая вышеизложенное, мы ставим своей целью определить специфику институционального дизайна современных движений, который формируется в зависимости от институциональной среды, предоставляющей движениям возможности для участия в общественно-политической жизни.

Результаты исследования

Современные исследователи используют положения множества теорий с целью выявить не только специфику деятельности участников новых общественных движений, их сетей, но и определить последствия активности движений в институциональной среде. Идеи конструктивистского подхода дают возможность сосредоточить внимание на процессе конструирования социального контекста и отдельных аспектах деятельности участников (Дж. Китсьюз, М. Спектор, А. Мосс). Представители неинституционального подхода выявляют возможность появления новых форм институциональных практик в виртуальном и реальном контенте, определяют направленность изменений институций, обозначают роль участников движений в этих процессах. А. Турен, М. Арчер, П. Штомпка и другие ученые акцентируют внимание на активности субъектов социального действия, взаимовлиянии структуры и агентов. Представители активистско-деятельностного подхода синтезируют в своих работах микро- и макроуровни социальной реальности (Д. Коулмэн, Э. Гидденс).

Синтез теорий применяется для анализа социальных движений, которые конструируют социальную реальность и вместе с другими участниками создают институциональный дизайн. Например, Д. Делла Порта объединяет концепции гражданского общества и общественных движений, представляет гибридизацию организаций и движений (Della Porta, 2020). К. Гиллан предлагает концепцию временного ландшафта, рассматривает культурные и материальные потоки, в которые включены участники движения, осуществляющие деятельность в социально-политической среде. Окружающую среду ученый характеризует через субъективные мотивации, организационную форму, конфликтные действия. В центре внимания исследователя находится изучение дискурсивного развития, включение участников движений в исторические

события и генерирование знаний в ходе их деятельности. Причем учитывается и индивидуальная автономия, и формы организации, и горизонтальная сетевизация (Gillan, 2020).

И. Кампос и Э. Марин-Гонсалес рассматривают практики просьюмеризма в качестве общественных движений, деятельность которых направлена на изменение дискурса для достижения коллективных целей. Участники (просьюмеры) имеют коллективную идентичность, включены в сетевое взаимодействие (виртуальные сети), осуществляют деятельность по получению и развитию знаний и коллективному обучению, осваивают и развивают различные формы накопления знаний, включая создание инновационных технологий, новых бизнес-моделей и интеграцию социокультурных практик (Campos & Marín-González, 2020).

Современные ученые, определяя специфику общественных движений, исследуют институциональную среду, культурные и материальные потоки, коммуникативные практики, условия, оказывающие влияние на деятельность движений. В информационном обществе, характеризующемся непрерывными модификациями, неопределенностью, рискогенностью, ценностным разнообразием, создается новый институциональный дизайн для институтов гражданского общества, способствующий появлению новых форм, способов, направлений деятельности участников общественных организаций и движений. Поэтому методология исследования движений базируется на стратегии интегрализма, объединяющей различные направления, подходы, теоретические модели. Это позволяет синтезировать микро- и макроуровневые концепции и представить специфику институционального дизайна общественных движений и их возможности в институциональном аспекте.

Движения формируются в различных социальных контекстах, устойчивых и неустойчивых системах, организованных и хаотичных пространствах. В зависимости от существующего общественного порядка, устройства социальной системы активисты изменяют форму и содержание деятельности. В виртуальном и реальном пространствах создается определенный институциональный дизайн, в рамках которого действуют участники движений, выражая интересы, решая проблемы, конструируя новые темы, организовывая практики. Согласно концепции спонтанного порядка Ф. Хайека, «индивидуальные элементы общества» адаптируются к ситуациям, существующим правилам, в результате чего возникает порядок, который выстраивается активными субъектами (Ходжсон, 2003, с. 210). Социальные модификации приводят систему к внезапным конфликтам, оказывающим влияние на деятельность индивидов. Дж. Ходжсон механизмами эволюционного типа в социуме считает институты, привычки и рутины (с. 215). Социальная практика показывает, что культурная, социально-экономическая, институциональная сферы претерпевают быстрые трансформации, это приводит к модификации устойчивых и неустойчивых структур. Привычки и рутины придают форму деятельности и «создают возможности для сознательного принятия решений другими (индивидами)» (с. 204). В то же время ученый не исключает изменение институтов: «Институты изменяются, и даже постепенные изменения могут в конечном счете привести систему в состояние такой напряженности, что не исключены внезапные конфликты или кризисы, в результате которых происходят изменения в деятельности

и социальных установках людей» (с. 212). Дж. Ходжсон уделяет внимание возможностям, которые предоставляются субъектам в процессе их деятельности.

Рутинизация характерна и для участников движений. Деятельность движений зависит от институциональных, социально-экономических, организационных возможностей, которые предоставляются институциональной средой. В современном обществе институциональный дизайн движений имеет свои особенности. В различных ситуациях в условиях цифровизации непосредственные контакты индивидов заменяются виртуальными формами взаимодействия, абстрактными социальными образованиями. По мнению Л. Бляхера, это способствует утрате оснований социальной рефлексии и возрастанию неопределенности в обществе (Бляхер, 2005, с. 19). В итоге создается новый институциональный дизайн, который и является множеством вариаций, плюрализмом смыслов, коммуникативных практик и культур. «В соответствии со всем этим должно быть по-новому сформулировано и понятие системной стабильности. Признание структурных противоречий и понятие динамической стабильности уже стали первыми шагами в этом направлении» (с. 99). Общество развивается, возникают новые варианты институционального дизайна, появляются более мобильные структурные элементы. Так возникает вариативность и плюрализм в социальной сфере. По мнению Н. Лумана, «вариация – это начальное, случайное появление нового, отклоняющегося, неожиданного коммуникативного смысла слова, который затем может быть отобран, а впоследствии и закреплен, если применяющие это слово коммуникации получат системно-воспроизводящий характер» (Луман, 2005, с. 250).

В продолжение этой мысли ответим на вопрос, какую роль можно отвести в этой ситуации движениям? Их участники участвуют в селекции вариаций. Инновации возникают в обществе и принимаются его членами благодаря возможности «интерпретации языка как генетического пула варьирующихся элементов». В то время как «варьирования (мутации) должны быть слепыми», «выражения, тексты целенаправленно придумываются». Другими словами, постоянное повторение нового приводит к изменениям в ожиданиях общества. В результате происходит «эволюционная стабилизация ожиданий или структур систем коммуникаций». Так формируется новый институциональный дизайн, институционализируются новые смыслы, устанавливаются новые практики, которые формируются активными деятелями. Движения непосредственно участвуют в этом процессе. Они несут новую информацию, обеспечивают ее варьирование в условиях определенного социального порядка.

Для участников движений большое значение имеет институциональный дизайн, когда гарантируется свобода слова, представляются возможности для организации митингов, свобода объединений, где органы власти лояльно относятся к гражданским инициативам. Поэтому, выстраивая стратегию исследования, необходимо учитывать институциональный дизайн, механизм социального контроля, те возможности, которые предлагает власть индивидам для участия в общественной жизни.

В информационном обществе под действием технологий на смену традиционным формам коллективной деятельности приходят более гибкие, мобильные объединения, трансформируются принципы и мировоззренческие позиции граждан, происходит полная переоценка ценностей и становление

«новой» личности. Именно в этих условиях движение, являющееся моделью становления новых структур, превращения мотивов в социальные феномены и наоборот, может быть рассмотрено с учетом определенного институционального дизайна, «в контексте современности» (Giddens, 1991, p. 32). Оно переживает свой жизненный цикл, изменяется под влиянием институциональных трансформаций и в процессе осуществления деятельности участниками. Именно в этом контексте в виртуальном и реальном пространствах общественное движение выступает источником формирования социальной реальности, предлагая новые варианты и образцы жизнедеятельности, конструируя новый институциональный дизайн. Например, в период пандемии активисты движений участвовали в создании практик в виртуальном пространстве. Среди них следует отметить организацию акций #МыВместе, #ДелаемДоброВместе, «Милосердие на бегу». С помощью электронных платформ мобильно заключаются партнерства между общественными движениями, НКО, органами власти, государственными учреждениями, коммерческими структурами и другими субъектами социальной сферы.

Множество факторов оказывает влияние на жизненный цикл современных движений. В любом обществе их деятельность зависит от того, насколько это выгодно для каждого индивида в отдельности. Выгодность понимается в данном контексте в широком смысле слова в качестве полезности. Участие зависит от того, как участник осознает полезность. Одни видят выгоду в приобретении опыта волонтерской деятельности, другие – в получении новых знаний, третьи – в материальном вознаграждении. Чтобы понять специфику деятельности участников современных движений, обратимся к идеям теорий практической рациональности (И. Бентам, Б. Скиннер, Дж. Хоманс, Р. Эмерсон), которые объясняют специфику деятельности, поступки людей через «выгодность», рациональность действий как максимизацию полезности. Отвечая на вопрос, какую пользу получают индивиды, если они организуются, М. Олсон подчеркивает, что коллективное действие возможно при применении санкций и поощрений, которые влияют на участие в движении. Предпосылкой для организации движения является общий интерес. Индивиды объединяются, когда индивидуальные интересы соотносятся с коллективными.

В институциональном дизайне важным элементом являются стимулы, побуждающие к участию в деятельности общественных движений. Позитивное отношение общества к акциям движений, наличие индивидуальной и общественной потребности в социальной активности служат благодатной почвой для развития сектора движений в современном обществе. В деятельности объединения и структурировании дизайна примет участие тот, кто имеет схожие интересы и ценностные позиции. В формировании движения играют значительную роль информационные, материальные, культурные ресурсы. В информационной среде, осуществляя деятельность с помощью цифровых технологий, участники приобретают новые возможности и ресурсы.

К элементам институционального дизайна следует отнести социальные сети, которые в условиях технологизации выступают удобным пространством для участников движений в процессе обмена индивидуальными и коллективными интересами, механизмом социальной консолидации (Башева, 2020; Гудзенко, 2019). Цифровые технологии дают возможность движениям при-

влекать внимание общества и власти к актуальным проблемам и ситуациям с помощью онлайн-проектов, медиакейсов, различных видов дискурса и других инструментов (Пунина, Фадеев, 2020; Фадеева, 2021).

Как показывает практика, деятельность современных общественных движений направлена на решение и локальных, и глобальных проблем. В последние годы во всем мире активно организуются массовые протесты. Для мобилизации населения активисты используют социальные сети. Волна протестов и восстаний в 2010–2013 гг. в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене, Сирии, Омане и других странах – это политические протесты против безработицы, коррупции, существующего политического режима, несправедливого распределения ресурсов. С 2015 по 2017 гг. по Южной Африке прокатилась волна студенческих протестов, причинами послужили отчисления студентов по финансовым, культурным, этическим вопросам (Czerniewicz et al., 2019). В российских городах в 2019 г. прошли протесты, в ходе которых участники выставляли требования по решению актуальных проблем: в Москве – «за допуск независимых кандидатов на муниципальные выборы», в Екатеринбурге – против строительства храма в городском сквере, в Ингушетии – против изменения границы с Чечней. В том же году во многих городах мира были организованы протестные акции экологов. Среди участников движения *Extinction Rebellion* большое количество молодых людей, посвятивших себя деятельности, направленной на борьбу с изменением климата¹. В 2020–2021 гг. в форме массовых митингов и шестивой политические протесты проходили в Хабаровском крае, Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре и других городах России в защиту арестованного губернатора С. Фургала. Современные исследователи рассматривают динамику протестной активности хабаровских протестов и ее трансформацию в протестное голосование с 2020 по 2021 гг. (Пацеля, 2021; Семенов, 2021). Российскими учеными протесты в Хабаровском крае представляются в качестве «самоорганизации массового социального протеста на основе сетевой коммуникации в открытом информационном пространстве», раскрывается механизм самоорганизации и подчеркивается необходимость учитывать «взаимосвязь микро- и макроуровня протекания социальных процессов» (Ким, 2021, с. 13).

Антиавторитарные протесты 2019–2021 гг. в Гонконге современные исследователи связывают с политическими коллективными действиями, участники которых имели идеологические и социальные стимулы, равняясь на участие других индивидов, сверстников, знакомых из студенческой среды. Эти протесты привлекательны для участия в связи с успешностью и многочисленностью. Ученые отмечают, что протестную явку увеличивало распространение информации в сети Интернет, наличие мобильных телефонов и другие технологии (Cantoni et al., 2019).

В эпоху пандемии COVID-19 лидеры движений организовывали протесты против мер, направленных на предотвращение распространения коронавируса (а впоследствии и против режима самоизоляции), практики взаимопомощи, осуществляли мониторинги политиков, вели образовательную деятельность.

¹ *EXTINCTION REBELLION 2019 – год, который запомнится* (2019, 30 декабря).

Взято 10 сентября 2022, с <https://rebellion.global/ru/press/2019/12/30/xr-2019/>

Особенно активно проявляли себя движения за социальную справедливость. Для лидеров были характерны такие формы и способы деятельности, как информирование населения с целью предотвратить распространение вируса, производство и раздача пищевых наборов, средств санитарной защиты, оказание помощи одиноким гражданам, пожилым и инвалидам, создание систем скорой помощи (Pleyers, 2020). Следовательно, участники движений объединялись, чтобы поддерживать нуждающихся в помощи, заботиться друг о друге. Таким формам деятельности свойственна самоорганизация, солидарность, укрепление социальных отношений.

Темы, формы и способы деятельности общественных движений многоаспектны и многоплановы. Современные движения характеризуются гетерогенной природой, локализованной, радикальной деятельностью, гибкой идентичностью, отсутствием программной идеологии. По своему составу они разнообразны, организационно децентрализованы. Создавая цифровые сети, лидеры используют технологии для достижения поставленной цели (например, массовая рассылка электронных сообщений политическим деятелям, формирование локальных сетей взаимной поддержки). До и после пандемии множество городских движений направили свои усилия на преобразование городской реальности и решение социальных проблем, касающихся незащищенных слоев современного общества (Mendes, 2020). В российском обществе движения актуализировали дискурс о формировании доступной среды для маломобильных групп населения, оказании услуг в сфере социального обслуживания, реализации национальных проектов в регионах.

Приведенные примеры подтверждают, что возможности, которые получили движения в информационном обществе, позволяют проявлять новые формы социальной активности и расширяют их поле деятельности. В современных обществах институциональная среда предоставляет политические, организационные, технологические возможности для развития движения и формирования удобного для участия в жизни общества институционального дизайна.

Заключение

В информационном обществе институциональный дизайн способствует созданию новых форм, способов, направлений деятельности общественных объединений, которые наряду с политическими, социально-экономическими и организационными возможностями получили технологические возможности. Институциональный дизайн представляет собой интегрированное сложное единство виртуальных и реальных практик и включает в себя технологическую составляющую. Спецификой институционального дизайна современных движений являются виртуальные формы взаимодействия, абстрактные социальные образования, плюрализм культур, коммуникативных практик, включенность в социальные сети.

Информационное общество характеризуется множеством форм идентичностей, интегральностью в политике, науке, образовании, культуре, во всех сферах общественной жизни. И в этих условиях движения получают новый потенциал для своего развития: возможность быстро передавать информацию, мобилизовывать население, собирать большое количество сторонников, вы-

страивать коммуникативные практики в сети Интернет. В настоящее время интернет-пространство стало средой для формирования дискурса, обмена информацией и мобилизации ресурсов. В ходе разнонаправленной деятельности движения создают новые «коммуникативные смыслы», актуализируют новые темы. С помощью институционального дизайна активисты и лидеры общественных объединений имеют возможность воспроизводить практики в виртуальном и реальном пространствах.

Виртуальное пространство является удобной средой для формирования различных форм и способов деятельности участников движений. В современном обществе, используя инновационные технологии, движения участвуют в «селекции вариаций» и тем самым создают социальную реальность. В свою очередь, институциональная среда оказывает влияние на развитие движений, предоставляет участникам самостоятельно конструировать институциональный дизайн, организовывать новые практики и влиять на «динамическую стабильность» современного общества.

В теоретическом плане исследование институционального дизайна способствует более полному пониманию процесса институционализации общественных движений, их адаптации к современным реалиям. На практике это позволит выстроить конструктивный диалог между участниками движений и органами власти, обеспечить эффективное взаимодействие между движением, государственной властью и обществом. При любом социальном порядке формирование и развитие движений зависит от институционального дизайна, сконструированного социальными институтами и активистами общественных объединений.

Список литературы

1. Башева, О. А. (2020). Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации. *Научный результат. Социология и управление*, 6(1), 41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>
2. Бляхер, Л. Е. (2005). *Нестабильные социальные состояния*. М.: РОССПЭН.
3. Гудзенко, О. З. (2019). Социальный активизм как практика формирования сетевых общественных движений. *ГРАНИ*, 22(11), 47–55.
4. Ким, А. С. (2021). Самомобилизация Хабаровского массового протеста: методология социологического анализа. *Социология*, (6), 5–14.
5. Колозариди, П. В., Ульданов, А. А. (2015). Интернет и общественные движения: анализ развития тематики в базах ScienceDirect и Scopus. *Социологический журнал*, 21(3), 105–128.
6. Лепе, Л. И., Арустамов, Э. А. (2017). Интернет как средство развития массового общественного экологического движения. *Интернет-журнал «Наукоедение»*, 9(5). Взято 10 сентября 2022, с <https://naukovedenie.ru/PDF/58EVN517.pdf>
7. Луман, Н. (2005). *Эволюция*. М.: Логос.
8. Пацеля, Я. С. (2021). Протесты в Хабаровском крае: анализ и прогноз развития политической ситуации. *Вопросы национальных и федеративных*

отношений, 11(7), 2072–2076. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.76.7.009>

9. Пунина, К. А., Фадеев, Г. С. (2021). #MeToo как технология воздействия на политику. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 5(1), 84–95. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-1-84-95>

10. Ребров, А. А. (2016). Влияние дискурсивных интернет-технологий на динамику общественных движений. *Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: Материалы Всероссийской научной конференции (24 мая 2016 г., Москва)* (с. 456–460). Москва: МАКС Пресс.

11. Семенов, А. Б. (2021). Протесты в Хабаровском крае 2020 г. в публикациях отечественных исследователей. *Общество: политика, экономика, право*, (12), 44–47. <https://doi.org/10.24158/пер.2021.12.6>

12. Сибирев, В. А., Головин, Н. А., Клебанов, А. А. (2018). Сетевые сообщества в борьбе вокруг решения передать Исаакиевский собор Русской Православной Церкви (январь – июнь 2017 г.). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (1), 296–317. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.15>

13. Фадеева, И. В. (2021). Хэштег как инструмент влияния в современном медиaprостранстве. *Международный научно-исследовательский журнал*, (9–3), 177–181. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9.111.106>

14. Ходжсон, Дж. (2003). *Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории*. М.: Дело.

15. Campos, I., & Marín-González, E. (2020). People in transitions: Energy citizenship, prosumerism and social movements in Europe. *Energy Research & Social Science*, 69. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101718>

16. Cantoni, D., Yang, D., Yuchtman, N., & Zhang, J. (2019). Protests as strategic games: Experimental evidence from Hong Kong's antiauthoritarian movement. *The Quarterly Journal of Economics*, 134(2), 1021–1077. <https://doi.org/10.1093/qje/qjz002>

17. Czerniewicz, L., Trotter, H., & Haupt, G. (2019). Online teaching in response to student protests and campus shutdowns: academics' perspectives. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 16(43). <http://dx.doi.org/10.1186/s41239-019-0170-1>

18. Della Porta, D. (2020). Building bridges: Social movements and civil society in times of crisis. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 31(5), 938–948. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00199-5>

19. Giddens, A. (1991). *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*. Stanford: Stanford University Press.

20. Gillan, K. (2020). Temporality in social movement theory: Vectors and events in the neoliberal timescape. *Social Movement Studies*, 19(5–6), 516–536. <https://doi.org/10.1080/14742837.2018.1548965>

21. Jennings, K., & Zeitner, V. (2003). Internet use and civic engagement: A longitudinal analysis. *Public Opinion Quarterly*, 67(3), 311–334. <https://doi.org/10.1086/376947>

22. Mendes, L. (2020). How can we quarantine without a home? Responses of activism and urban social movements in times of COVID-19 pandemic crisis in Lisbon. *Tijdschrift Voor Economische en Sociale Geografie*, 111(3), 318–332.

<https://doi.org/10.1111/tesg.12450>

23. O'cay, J. (2010). Technology, technological domination, and the great refusal: Marcuse's critique of the advanced industrial society. *Kritika*, 4(1), 54–78.

24. Pleyers, G. (2020). The pandemic is a battlefield. Social movements in the COVID-19 lockdown. *Journal of Civil Society*, 16(4), 295–312. <https://doi.org/10.1080/17448689.2020.1794398>

References

1. Basheva, O.A. (2020). Tsifrovoy aktivizm kak novyi metod grazhdanskoi mobilizatsii [Digital activism as a new method of civil mobilization]. *Nauchnyirezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, 6(1), 41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>

2. Blyakher, L.E. (2005). *Nestabil'nye social'nye sostoyaniya* [Unstable social conditions]. Moscow: ROSSPEN.

3. Campos, I., & Marín-González, E. (2020). People in transitions: Energy citizenship, prosumerism and social movements in Europe. *Energy Research & Social Science*, 69. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101718>

4. Cantoni, D., Yang, D., Yuchtman, N., & Zhang, J. (2019). Protests as strategic games: Experimental evidence from Hong Kong's antiauthoritarian movement. *The Quarterly Journal of Economics*, 134(2), 1021–1077. <https://doi.org/10.1093/qje/qjz002>

5. Czerniewicz, L., Trotter, H., & Haupt, G. (2019). Online teaching in response to student protests and campus shutdowns: academics' perspectives. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 16(43). <http://dx.doi.org/10.1186/s41239-019-0170-1>

6. Della Porta, D. (2020). Building bridges: Social movements and civil society in times of crisis. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 31(5), 938–948. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00199-5>

7. Fadeeva, I.V. (2021). Kheshtegkak instrument vliyaniya v sovremennom media prostranstve [Hashtag as a tool of influence in modern media space]. *Mezhdunarodny i nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, (9–3), 177–181. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9.111.106>

8. Giddens, A. (1991). *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*. Stanford: Stanford University Press.

9. Gillan, K. (2020). Temporality in social movement theory: Vectors and events in the neoliberal timescape. *Social Movement Studies*, 19(5–6), 516–536. <https://doi.org/10.1080/14742837.2018.1548965>

10. Gudzenko, O.Z. (2020). Sotsial'nyi aktivizm kak praktika formirovaniya setevykh obshchestvennykh dvizhenii [Social activism as a practice of forming networked social movements]. *GRANI*, 22(11), 47–55.

11. Hodgson, G. (2003). *E'konomicheskaya teoriya i instituty: Manifest sovremennoj institucional'noj e'konomicheskoy teorii* [Economics and institutions: A manifesto for a modern institutional economics]. Moscow: Delo.

12. Jennings, K., & Zeitner, V. (2003). Internet use and civic engagement: A longitudinal analysis. *Public Opinion Quarterly*, 67(3), 311–334. <https://doi.org/10.1093/poq/nfg002>

org/10.1086/376947

13. Kim, A.S. (2021). Samomobilizatsiya Xabarovskogo massovogo protesta: metodologiya sociologicheskogo analiza [Methodology of sociological analysis of self-mobilization of the Khabarovsk mass protest]. *Sociologiya*, (6), 5–14.

14. Kolozaridi, P.V., & Uldanov, A.A. (2015). Internet i obshchestvennye dvizheniya: analiz razvitiya tematiki v bazakh ScienceDirect i Scopus [Internet and social movements: Analysis of topic development in ScienceDirect and Scopus databases]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 21(3), 105–128.

15. Lepe, L.I., & Arustamov, E.A. (2017). Internet kak sredstvo razvitiya massovogo obshchestvennogo ekologicheskogo dvizheniya [The Internet as a medium for the development of mass public environmental movement]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*, 9(5). Retrieved September 10, 2022, from <https://naukovedenie.ru/PDF/58EVN517.pdf>

16. Luhmann, N. (2005). *E'volyuciya* [Evolution]. Moscow: Logos.

17. Mendes, L. (2020). How can we quarantine without a home? Responses of activism and urban social movements in times of COVID-19 pandemic crisis in Lisbon. *Tijdschrift Voor Economische en Sociale Geografie*, 111(3), 318–332. <https://doi.org/10.1111/tesg.12450>

18. Ocaj, J. (2010). Technology, technological domination, and the great refusal: Marcuse's critique of the advanced industrial society. *Kritike*, 4(1), 54–78.

19. Patselia, Ya.S. (2021). Protesty v Khabarovskom krae: analiz i prognoz razvitiya politicheskoi situatsii [Protests in the Khabarovsk region: Analysis and forecast of the political situation]. *Voprosy nacional'nyx i federativnyx otnoshenij*, 11(7), 2072–2076. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.76.7.009>

20. Pleyers, G. (2020). The pandemic is a battlefield. Social movements in the COVID-19 lockdown. *Journal of Civil Society*, 16(4), 295–312. <https://doi.org/10.1080/17448689.2020.1794398>

21. Punina, K.A., & Fadeev, G.S. (2021). #MeToo kak tekhnologiya vozdeistviya na politiku [#MeToo as a technology for influencing politics]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 5(1), 84–95. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-1-84-95>

22. Rebrov, A.A. (2016). Vliyanie diskursivnykh internet-tekhnologii na dinamiku obshchestvennykh dvizhenii [The influence of discursive Internet technologies on the dynamics of social movements]. *Upravlenie social'nyimi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyax: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (24 maya 2016 g., Moskva)* (pp. 456–460). Moscow: MAKSS Press.

23. Semyenov, A.B. (2021). Protesty v Khabarovskom krae 2020 g. v publikatsiyakh otechestvennykh issledovatelei [Protests in Khabarovsk Territory in 2020 in the publications of domestic researchers]. *Obshchestvo: politika, e'konomika, pravo*, (12), 44–47. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.6>

24. Sibirev, V.A., Golovin, N.A., & Klebanov, A.A. (2018). Setevye soobshchestva v bor'be vokrug resheniya peredat' Isaakievskii sobor Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (yanvar' – iyun' 2017 g.) [Social media communities on the controversial decision to hand over St. Isaac's Cathedral to the Russian Orthodox Church (January through June 2017 analysis)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (1), 296–317. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.15>

Информация об авторе

Наталья Анатольевна Скобелина, доктор социологических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2108-187X>, e-mail: skobfet71@yandex.ru

Information about the author

Natalia Anatolievna Skobelina, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Volgograd, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2108-187X>, e-mail: skobfet71@yandex.ru